

контроля надо правильно воспринимать и что эти результаты создают условия развития самой личности».

Выявлялись следующие формы социального контроля:

«– эпизодический;

– частичный;

– сплошной».

«При выборе формы необходимо учитывать, чтобы личность обязательно знала, что такой контроль над ней существует, бесконтрольность влечет анархию».

Также значимой составляющей в социализации отмечалось и социальное стимулирование как «обязательный элемент социализации. Он обязательно должен быть связан со всеми другими элементами социализации».

Качественным показателем отмечалась социальная адаптация. «Экстремальные ситуации, в которые попадает человек, могут по-разному отражаться на развитии и проявлении его нравственных качеств. Сформировавшиеся нравственные качества в экстремальных ситуациях полностью самореализуются, а несформировавшиеся – способны разрушиться. Законодательство призвано создавать условия оптимального выхода из экстремальных ситуаций с возможным укреплением и развитием нравственных качеств личности».

Библиографические ссылки

1. Дулов А. В. Введение в судебную психологию. М. : Юрид. лит., 1970. 159 с.

2. Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол.: А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2007. 243 с.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК **В. П. Крамаренко**

Юридический институт Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, ул. Фрунзе 6, 236040, г. Калининград, Россия, vkram39@mail.ru

Исследуется криминалистическое мышление и его значение в практической деятельности для преодоления следственных ошибок. Сформулировано понятие «криминалистическое мышление».

Ключевые слова: юридическая психология; криминалистическое мышление; деятельность правоохранительных органов; следственные ошибки.

«Наше познание начинается с восприятия, переходит в понимание, и заканчивается причиной. Нет ничего важнее причины».

Иммануил Кант

Путь оптимизации предварительного расследования через сокращение ошибок в следственной деятельности должен начинаться с качественной профессиональной подготовки следователя к выполнению своих обязанностей. В первую очередь его следует вооружить теоретическими знаниями и, во-вторых, научить его применять приобретенные знания, т. е. научить мыслительной деятельности. Мыслительный процесс – движение мысли. Само движение мысли состоит в развитии познавательного образа, которым, в нашем случае, выступает криминальное явление. С помощью криминалистических знаний происходит продвижение от незнания к осознанию исследуемой криминальной ситуации. В целом же знания составляют основу для любых мыслительных операций, связанных, например, с выдвижением версий или поиском путей разрешения складывающихся следственных ситуаций. С сожалением заметим, что, изучая криминалистику, студенты – будущие следователи, не обучаются криминалистическому мышлению. А ведь еще прародитель криминалистики Ганс Гросс в 1893 г. писал, что труд следователя не искусство, а искусная деятельность, требующая обучения специальным приемам мышления в специальной школе [1, с. 41].

Н. П. Яблоков после своего выступления на круглом столе «Криминалистика: от Ганса Гросса до наших дней (глобальные проблемы криминалистической науки)», отвечая на вопрос: «Нужен ли спецкурс по криминалистическому мышлению?» (04.12.2015 г.), отметил, что такой спецкурс весьма важен и его должны читать специалисты, владеющие такими знаниями. Для того чтобы разработать и внедрить дидактические методы его преподавания, необходимо уяснить, что собой представляет само понимание криминалистического мышления [2].

Первое упоминание термина «криминалистическое мышление», следует соотносить с именем швейцарского профессора Ганса Уолдера, который, исследуя пути расследования, в том числе по так называемым «тупиковым» уголовным делам, указывал на его специфику, исключительность и прямую зависимость от характера решаемых задач, приравнивая его к интуиции. Тем не менее озарение не случится без настойчивого, утомительного и, к сожалению, иногда безуспешного процесса мыследеятельности. Умственное напряжение, связанное с многократным перебором и оценкой вариативных гипотез, всесторонний анализ, сопоставление сведений может привести к интуитивной догадке, которая проверяется логическими приемами [3].

Сегодня нет единства в определении рассматриваемого понятия. Некоторые исследователи не видят разницы между криминалистическим и следственным мышлением, другие же включают следственное мышление в криминалистическое или, наоборот, криминалистическое в следственное [4].

С нашей точки зрения, категории «криминалистическое мышление» и «следственное мышление» являются видами профессионального мышления. В определенных сегментах они пересекаются, но, тем не менее, в целом представляются самостоятельными видами мыслительных процессов.

Так, например, криминалистическое мышление присуще не только следователю, но также эксперту, дознавателю и другим субъектам, а следственное мышление в свою очередь не ограничивается только криминалистическими знаниями, средствами и методами. Ф. Г. Аминев верно отмечает, что «криминалистическое мышление – это мыслительный процесс, использующий ситуационно-деятельностный, научно-технический и тактико-технологический подходы при подготовке и проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и судебных экспертиз» [5, с. 201]. Однако в нем отсутствует указание на субъект деятельности.

Криминалистическое мышление следователя можно определить, как мыслительный процесс человека, использующего при подготовке и проведении следственных действий, а также при принятии решения ситуационно-деятельностный, научно-технический и тактико-технологический подходы.

Содержанием криминалистического мышления как процесса видится, во-первых, понимание исходной информации; во-вторых, планирование и подготовка расследования; в-третьих, проведение поисковой деятельности, направленной на сбор релевантной информации; в-четвертых, оценочная деятельность; в-пятых, принятие решения.

Понимание исходной информации имеет важное значение для производства ее эффективной проверки и интерпретации в материалах уголовного дела.

Своевременно выполненные первоначальные следственные действия являются единственной возможностью к собранию информации для правильного планирования и подготовки расследования, минимизируя возникновение следственных ошибок.

Процесс осмотра места происшествия всегда изменяет сцену места преступления, поэтому важно правильно ее понять в первый раз. Воспоминания о событиях преступления потерпевшими и свидетелями будут изменяться по истечении какого-то времени. Если следователь сле-

лает неправильный выбор тактики допроса или упустит какие-либо детали при допросе, то впоследствии он уже не сможет восстановить события в памяти допрашиваемых лиц, поэтому важно, чтобы любая информация, которая может помочь в расследовании, была получена как можно раньше.

Для обеспечения производства проверочных мероприятий, требуется тщательное планирование, которое должно сопровождать расследование.

Следователь, проводящий проверку собранной информации, должен быть в состоянии объяснить свои выводы и интерпретации криминального события другим лицам.

Получив информацию от какого-либо источника (свидетеля, потерпевшего, экспертизы и т. д.), следователь должен уметь разъяснить любые несоответствия или неясности, которые она содержит. Например, при просмотре видеонаблюдения показанные события могут подтверждать или опровергать показания свидетеля об инциденте. Так, время, указанное на изображении, может не совпадать с фактом, случившимся, по показаниям свидетеля, в другое время. Проверка точности часов в системе видеонаблюдения, которая сгенерировала изображение, приведет к информации, которая либо подтверждает, либо ставит под сомнение надежность его показаний. Следовательно, источники, которые сначала кажутся неоспоримо надежными, могут быть неправильно истолкованы, поэтому следователи постоянно «бросают вызов» как смыслу, так и надежности собираемой информации, пропуская все через фильтр сомнения.

Криминалистическое мышление формируется в процессе изучения и обобщения практики криминалистической деятельности. В отличие от других мыслительных поиско-познавательных процессов это мышление достаточно хорошо приспособлено к решению различных ситуационных задач, возникающих в условиях расследования.

Таким образом, развитие криминалистического мышления на стадии получения высшего образования, в процессе которого студентов будут обучать применять криминалистические знания в практической деятельности, может помочь оптимизировать предварительное следствие и стать надежным заслоном для следственных ошибок.

Библиографические ссылки

1. Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики [Электронный ресурс] : пер. с нем. / пер. Л. Дудкин и Б. Зиллер. СПб. : Н. К. Мартынов, 1908. XXVIII, 1040 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003747873#?page=41> (дата обращения: 23.05.2019).

2. Профессор Яблоков Н. П. Значение средств и приемов следственного мышления при расследовании преступлений в свете взглядов на этот вопрос Ганса Гросса [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0UE7zsj5_AI (дата обращения: 23.05.2019).

3. Walder Hans. Kriminalistisches Denken. Verl. Kriminalistisc, 1964. Gebundene Ausgabe.

4. Баранов М. В. Ситуационные задачи и механизм их решения в структуре следственной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2012. 205 л.; Соколов А. Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2013. № 4(55). С. 68–72; Степаненко Д. А. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» // Российский следователь. 2016. № 7. С. 13–17.

5. Аминев Ф. Г. Место и роль криминалистического мышления в судебно-экспертной деятельности // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 дек. 2015 г. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 200–204.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ СОПЕРНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ *В. С. Красиков*

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Рассматриваются понятия «взаимодействие», «соперничество» в криминалистической сфере. Установлено, что преодоление противодействия со стороны правоохранительного органа ограничивается только законом и предусматривает применение совокупности тактических приемов, средств, методов, которые решают задачи уголовного процесса.

Ключевые слова: юридическая психология; преодоление соперничества; криминалистика; преодоление противодействия.

Понятие (категория) взаимодействия в сфере криминалистики, уголовного процесса, управления (менеджмента) и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) остается предметом научной дискуссии в связи различным использованием этого понятия в зависимости от объяснения целей, задач субъектов научного исследования. Эта проблема применительно отношений в сфере правоохранительной деятельности (криминалистики, ОРД и уголовного процесса) автором исследовалась ранее [1; 2].

Тем не менее, в связи с появившимися тенденциями развития теории криминалистики в направлении криминалистической конфликтоло-